

Мужчина позволил себе неприятную усмешку, прежде чем продолжить:

- Что говорить и чего не говорить, у тебя должно быть чёткое понимание в твоём сердце.

Ли Чжао уставился на сигарету в руке Чжао Цзюнь Наня с серьёзным выражением лица.

- Что, ты не счастлив? - Чжао Цзюнь Нань усмехнулся. - Скажи, сколько нужно, чтобы купить твоё молчание?

- Курить в лифте запрещено, - выражение лица Ли Чжао было серьёзным. - Ради здоровья других, пожалуйста, соблюдайте общественную мораль.

Чжао Цзюнь Нань сделал паузу, куря, и поиграл сигаретой, как будто услышал шутку.

- Мораль, ты всё ещё ребёнок, который ходит в детский сад? Не меняй тему. Сделай прямое предложение.

В этот момент дверь лифта медленно открылась. В проёме появилось лицо Сун Юй, два его помощника и несколько других членов съёмочной группы.

- Мистер Чжао ещё не ушёл? - Сун Юй использовал руку, чтобы развеять дым, и повысил голос. - Кто настолько бесстыден, чтобы курить в лифте? Им не хватает добродетели?

Остальные молча посмотрели на руку Чжао Цзюнь Наня, держащую сигарету, а затем отвели взгляд, как будто ничего не произошло. Атмосфера стала очень неловкой.

- Извините, я забыл нажать номер этажа, - Ли Чжао изобразил невинную улыбку и повернулся к Чжао Цзюнь Наню. - Я только что выпил вина, и мой мозг немного затуманен. Я позволил брату Наню увидеть кое-что очень забавное.

Затем он нажал кнопку этажа, и лифт снова медленно закрылся. В лифте было тихо, пока дверь снова не открылась. Чжао Цзюнь Нань ничего не сказал.

Чжао Цзюнь Нань спокойно вышел из лифта и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Чжао.

- Мы с тобой поговорим в машине.

Ли Чжао посмотрел на фургон перед ним и без колебаний сел в него.

- Ты смелый. Ты действительно осмеливаешься войти и сесть? - Чжао Цзюнь Нань усмехнулся и положил ногу на стул. - Достаточно ли одного миллиона, чтобы купить твоё молчание?

- Вся команда видела, как я провожал брата Наня. Что со мной может случиться? - Ли Чжао положил руки на колени, как ребёнок в детском саду, ожидающий прихода учителя в класс, очень послушный. И всё же в глазах Чжао Цзюнь Наня Ли Чжао был уродлив до крайности. Он хотел увидеть, как Ли Чжао исчезнет из мира сегодня вечером. Это было потому, что только мёртвые не могли говорить.

- Три миллиона?

Ли Чжао всё ещё смотрел на него, как послушный ребёнок.

- Пять миллионов?

Ли Чжао моргнул и невинно улыбнулся.

Лицо Чжао Цзюнь Наня стало совершенно мрачным.

- Ты хочешь десять миллионов? Такой бедный мальчик, как ты, который вышел из вонючей горной канавы, ты когда-нибудь видел столько денег в своей жизни? Не будь слишком уродливым! Ли Чжао, отбрасывать все притворства вежливости нехорошо для тебя.

- Я видел это, - Ли Чжао поднял два пальца с яркой улыбкой. - У моего друга два здания, два!

Два поднятых пальца выглядели очень гордыми.

Чжао Цзюнь Нань с яростью посмотрел на оттопыренные пальцы.

- Какое отношение к тебе имеют эти два здания?

- Разве ты не спросил меня, видел ли я когда-нибудь десять миллионов? - У Ли Чжао было выражение "этот человек действительно неразумный", когда он посмотрел на Чжао Цзюнь Наня. - Я просто серьёзно отвечаю на твои вопросы.

- Не валяй дурака со мной, - Чжао Цзюнь Нань глубоко вздохнул. - Тот факт, что ты выступал в качестве дублёра для меня, никогда не упоминай об этом за всю свою жизнь. Даже если кто-то спросит тебя об этом, ты должен это отрицать. Пока ты делаешь это, я могу дать тебе шесть миллионов.

Ли Чжао посмотрел на Чжао Цзюнь Наня с сочувствием, как будто он заботился о дураке.

- Так много людей в команде Героический правитель знали, что я выступал в качестве твоего дублёра. Ты можешь заставить их всех замолчать?

- Это не твоё дело. Главное, чтобы ты сам заткнулся, - Чжао Цзюнь Нань потерял терпение, и выражение его лица постепенно стало свирепым. - Не имеет значения, если ты не согласен. Теперь ты потерял поддержку и ресурсы фильма. Что касается того, что произойдёт в будущем, не вини меня в этом.

Ли Чжао был ошеломлён. Ему... угрожали? Он был просто дублёром, чтобы заработать деньги. Как его личная безопасность была затронута?

Тук-тук-тук. Именно тогда в окно постучали.

Чжао Цзюнь Нань оглянулся и увидел бледного, красивого мужчину в костюме, стоящего у окна. Мужчина заглянул в машину по своему желанию, и Чжао Цзюнь Нань необъяснимо почувствовал, что глаза мужчины проникают внутрь машины и могут видеть всё внутри.

Помощник, молча сидевший впереди, открыл дверь, его тон был не очень хорошим.

- Господин, мой артист не принимает никаких частных запросов от фанатов. Вы должны немедленно уйти отсюда.

Мужчина проигнорировал это, и его тёмные глаза уставились в машину.

- Чжао Чжао, вылезай из машины.

- Тин Тин, - Ли Чжао протиснулся мимо ног Чжао Цзюнь Наня, и Чжао Цзюнь Нань чуть не упал на пол.

Ли Чжао не волновал смущённый Чжао Цзюнь Нань. Он улыбнулся и выпрыгнул из двери машины, направляясь к Янь Тину.

- Зачем ты пришёл?

- Я пришёл сюда, чтобы увидеть тебя, - Янь Тин протянул шарф, который держал в руке, Ли Чжао. - Пойдем.

- Подожди минутку, - Чжао Цзюнь Нань высунулся из своей машины. - Ли Чжао, то, что я упомянул, подумай об этом. Мне нужен ответ до завтрашнего полудня.

Янь Тин остановился и оглянулся на Чжао Цзюнь Наня, его глаза смотрели так, словно он смотрел на придорожный щебень.

Ли Чжао потянул его за рукав.

- Тин Тин, пошли.

Видя, что Ли Чжао не выказал никакой реакции, лицо Чжао Цзюнь Наня стало очень уродливым. Когда он был звездой, куда бы он ни пошёл, кто-нибудь тайно фотографировал его на свои телефоны или просил его подписать карточку.

Это был первый раз, когда с ним обращались как с придорожным сорняком с тех пор, как Чжао Цзюнь Нань стал популярным.

<http://bllate.org/book/13621/1207823>